

Феномен телесных модификаций: определение понятия и основные функции

Дорожкин А. С.

Учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск

В статье дается качественно новое, соответствующее современным научным представлениям определение понятия «телесные модификации», подразумевающее такие искусственные изменения человеческого тела, как татуировка, скарификация и пирсинг.

В частности непосредственное внимание уделяется анализу трансформации трактовки указанного явления в фундаментальных трудах ряда научных направлений: культурологии, антропологии, этнографии.

Актуальность темы обусловлена отсутствием в отечественной культурологии и смежных дисциплинах единого термина для описания данного феномена.

Научный интерес представляет рассмотрение телесных модификаций в качестве одного из каналов невербальной коммуникации, способа демонстрации индивидом своего отношения к внешнему миру, средства репрезентации социокультурной идентичности личности.

Дальнейшее системное изучение искусственных изменений тела позволит рассмотреть их как один из социокультурных кодов, который фиксировал особенности культуры на различных этапах ее исторического развития.

Ключевые слова: тело, телесность, искусственные изменения, невербальная коммуникация, телесные модификации.

(Искусство и культура. – 2017. – № 2 (26). – С. 41–43)

The phenomenon of Body Modifications: Definition and Basic Functions

Dorozhkin A. S.

Educational Establishment «National Institute of Higher Education», Minsk

The article gives a qualitatively new, corresponding to modern scientific ideas definition of the notion of body modifications, which implies such artificial changes in the human body as tattoo, scarification and piercing.

In particular, the immediate focus is on the analysis of the transformation of the interpretation of this phenomenon in the fundamental works of a number of scientific fields: cultural studies, anthropology, and ethnography.

Relevance of the topic is due to lack in domestic cultural studies and related disciplines of a common term to describe this phenomenon.

The scientific interest is the examination of body modifications as one of the channels of non-verbal communication, the way of presenting the individual's attitude to the outside world, a means of representation of the social and cultural identity of the person.

This article assumes the possibility of further systematic study of artificial body changes, which will allow considering them as one of the social and cultural codes, which recorded the particular culture at various stages of its historical development.

Key words: body, corporeality, artificial changes, non-verbal communication, body modification.

(Art and Cultur. – 2017. – № 2 (26). – P. 41–43)

Интерес к собственному телу существовал у человека на протяжении всей его истории. Но лишь в начале XX века проблематика телесности вошла в сферу научных интересов, изначально став предметом исследований ученых-этнографов. Одной из первых попыток детального изучения указанной темы стала работа «Техники тела», опубликованная французским социологом и этнографом М. Моссом. В своем труде Мосс обстоятельно изучил тело и возможности его использования в качестве специфического инструмента трансляции различной, и, в первую очередь, социокультурной информации о своем владельце [1].

Со временем эта идея получила свое продолжение в исследованиях Р. Бирдвистела, которого по праву считают основоположником кинесики – науки, изучающей жесты человека.

Преобразование идей, предложенных М. Моссом, привело к появлению нескольких качественно

новых научных направлений. Среди них можно назвать гаптику – науку, предметом которой является язык прикосновений и тактильная коммуникация [2]; окулесика – науку о «языке» глаз и многие другие. С развитием этих направлений увеличилось и количество публикаций, посвященных языку жестов и тела. Как следствие, в конце XX века формируется такое научное направление, как невербальная семиотика, – изучающее тело и телесность в механизмах коммуникаций. С тех пор все вышеуказанные направления получили широкое распространение, а исследователи добились значительных успехов в данных областях. Но, несмотря на это, большинство культурологов, этнографов и историков в своих научно-практических работах не рассматривали один из важных аспектов феномена невербальной коммуникации – искусственные изменения человеческого тела.

Адрес для корреспонденции: e-mail: A.Dorojkin08@mail.ru – А. С. Дорожкин

Подобные изменения на протяжении всей человеческой истории играли особую роль в общении и межличностном познании. Они, являясь средством невербального общения, реализующим аффективно-коммуникативную, регуляторно-коммуникативную и информационно-коммуникативную функции, становятся главными источниками визуальной информации о человеке, индикаторами его личности.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что в различных источниках есть большое количество информации, посвященной теме исследования, и кажется, что необходимость в подробном изучении отсутствует. Но при более детальном рассмотрении вышеуказанного феномена, возникает масса актуальных вопросов, на которые нет исчерпывающих ответов.

Целью данной работы является попытка дать качественно новое, соответствующее современным научным представлениям, определение феномену телесных модификаций.

Феномен телесных модификаций: исторический аспект определения понятия. Проблемы, связанные с терминологией, всегда оставались одними из наиболее актуальных для любой области научного знания, и культурология не является исключением. Из практики известны многочисленные случаи, когда возникновение научных противоречий было обусловлено наличием терминологических несоответствий и ошибок. Поэтому, приступая к изучению темы, в первую очередь, необходимо определиться со значениями тех феноменов, процессов и явлений, которые легли в основу данного исследования. Принимая во внимание тот факт, что телесные модификации недостаточно исследованы современными культурологами, стоит отметить, что интерес к данной теме возник еще в конце XIX века в процессе становления другой смежной с культурологией науки – этнографии.

Одним из первых европейских ученых, который начал изучение подобных изменений человеческого тела в традиционных обществах, был Эдвард Тайлор. В его исследованиях актуальному для современной науки термину «телесные модификации» соответствовала категория «церемониальные уродования». При этом сам Тайлор признавался, что причины и значение данных процессов по изменению человеческого тела ему не ясны [4]. Есть несколько причин, которые ставят под сомнение корректность использования данного термина. В первую очередь нужно отметить, что не всегда подобные «уродования» проводились в процессе церемонии. В контексте культурологического или антропологического исследования не стоит забывать и об относительном характере эстетических норм и ценностей у представителей разных обществ.

Немецким социологом Фридрихом Ратцелем был предложен более концептуальный и корректный термин – телесные «искажения» [5]. Ратцель, несмотря на периодическое применение понятия «уродование», предложенного Тайлором, довольно близко подошел к определению телесных

модификаций, которое наиболее подходит для дальнейшего использования. Единственным минусом здесь является то, что дефиниция «искажение» синонимична словам «неправильность», «ошибка», в то время как глубинный смысл значительной части подобных изменений заключается в том, чтобы придать человеческому телу более совершенную форму, а не «исказить» или «изуродовать» его.

Постепенно переходя к определению телесных модификаций, стоит вспомнить итальянского культуролога Д. Пирцио-Бироли, предложившего для описания подобных процессов термин «необратимые изменения» [6]. В данной работе это определение, несмотря на достаточную степень корректности, является абстрагированным от предмета исследования и в неполной мере отражает самостоятельность и самобытность феномена модификаций человеческого тела.

Историк М. В. Тендрякова в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвященной процессам возрастных инициаций в первобытном обществе, применяет термин, отражающий физический аспект телесных модификаций – «телесные операции» [7]. Стоит отметить, что данная формулировка в достаточной мере подходит к телесным модификациям, описанным в ее работе. Но использование этого понятия неприменимо к определенным видам искусственных изменений тела в целом. Разнообразие подобных трактовок еще раз указывает на необходимость глубокого анализа рассматриваемого явления со всеми составляющими его культурологической сущности: культурной, семиотической, эстетической и коммуникационной.

Достаточно интересное определение феномену телесных модификаций дает «Свод этнографических понятий и терминов», куда не вошел ни один из вышеупомянутых терминов. Здесь модификации рассматриваются в контексте «...специфической формы ухода за телом» [8]. Ситуация, при которой отсутствует четкое понятие, позволяющее дать определение искусственным модификациям тела, еще раз доказывает тот факт, что в современной культурологии и смежных дисциплинах данный феномен не рассматривался как самостоятельное социокультурное явление. Подводя промежуточный итог, хочется сказать, что все вышеуказанные термины и формулировки не подходят для системного использования по ряду причин. Базисом для возникновения всех вышеназванных дефиниций послужили научные концепции, формировавшиеся еще в XIX в. и отражающие уровень знаний, присущий научной литературе того времени.

В современной западной литературе часто используется сочетание «body modification», которое обозначает различные изменения тела искусственным путем [9]. Данный термин синонимичен понятию искусственные модификации тела и дает определение, достаточно полное и корректное для рассматриваемого явления. Проблема заключается в следующем: по неизвестным причинам западные ученые нечасто оперируют данным

определением, и оно редко используется в западной культурологической литературе, несмотря на то, что термин «body modification» активно применяется в средствах массовой информации и научно-популярных журналах. После тщательного анализа научной литературы по указанной теме для последующего применения в работе термину «телесные модификации» необходимо дать качественно новое, соответствующее современным научным представлениям определение.

Итак, телесные модификации – преднамеренные изменения частей человеческого тела и/или нарушение целостности кожных покровов, которое проводится при ритуальных практиках или в качестве эстетических норм, являющиеся при этом одним из этапов процесса социализации индивида в конкретно взятой группе или обществе.

Основные функции телесных модификаций в современном обществе. С точки зрения возможности дальнейшего исследования феномена телесных модификаций научный интерес вызывает следующий факт. Если проецировать функции телесных модификаций в традиционных обществах на современную культуру, то можно отметить, что большинство из них сохранились и по сей день. Наиболее четко функциональный аспект в настоящее время прослеживается в молодежных субкультурах.

Рассмотрим наиболее важные функции телесных модификаций, характерные для народов, живших в условиях первобытно-общинного строя или раннеклассового общества, и не утративших актуальность в современной культуре. В первую очередь, необходимо сказать об опознавательной функции. Телесные модификации на протяжении всей человеческой истории были именно опознавательным знаком этноса, указателем принадлежности к той или иной общности, т. е. определяли социальную принадлежность их носителя. Встречаясь, два человека могли по татуировкам, шрамированию, пирсингу узнать «своего» или «чужого». Внутри отдельного общества телесные модификации выполняют личностно-установочную функцию. В них отмечались важнейшие этапы жизни человека как память о тех или иных пережитых событиях его жизни. Они были его своеобразным паспортом. Продолжением личностно-установочной функции является стратификационная.

Модификации тела индивида отражают не только жизненный путь человека, но и положение человека на иерархической лестнице в его социальной группе (этнотипе или субкультуре), его статус и роли. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в большинстве случаев процесс телесных модификаций определяет новый статус индивида, выводит его на качественно новый уровень. Поэтому необходимо сделать уточнение, что в этом случае термин «модификация» обозначает видоизменение чего-либо, характеризующееся появлением у объекта новых свойств. Это важное замечание, ведь в широком смысле «изменение» не всегда способствует появлению новых качественных

характеристик, в частности социокультурных, а не анатомо-морфологических.

Заключение. На всех этапах развития культуры телесные модификации и визуальные знаки облика человека играли особую роль в общении и межличностном познании. Одним из главных отличий нового определения от предыдущих формулировок являются гибкость и широта, которые в свою очередь не препятствуют отражению основных характеристик рассматриваемого явления.

В современной культуре телесные модификации как средство невербального общения репрезентируются в функции индикации социально-психологических характеристик человека и становятся инструментом самоподачи своего образа в общении.

Не поддается сомнению тот факт, что искусственные изменения во внешнем облике человека опосредованы активностью субъекта, выбирающего из порожденных полем культуры знаков те, которые отвечают его представлениям, ценностным ориентациям, условиям взаимодействия и целям деятельности. Они являются средством невербального общения, реализующим аффективно-коммуникативную, регулятивно-коммуникативную и информационно-коммуникативную функции, становятся главными источниками визуальной информации о человеке, индикаторами его личности.

Последующее использование предложенного варианта определения в культурологии, этнографии, антропологии и других научных направлениях в перспективе будет постепенно включать в себя различные аспекты модификаций человеческого тела, что в определенной степени позволит устранить терминологические разногласия, и как следствие, положительно скажется на дальнейшем изучении данного феномена в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.
2. Бутовская, М. Л. Язык тела: природа и культура / М. Л. Бутовская. – М.: Научный мир, 2004. – 406 с.
3. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 581 с.
4. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1989. – 576 с.
5. Ратцель, Ф. Народоведение / Ф. Ратцель. – СПб.: Книгоизд. т-во «Просвещение», 1904. – 822 с.
6. Пирцио-Бироли, Д. Культурная антропология тропической Африки / Д. Пирцио-Бироли. – М.: Изд. фирма «Восточная литература РАН», 2001. – 335 с.
7. Тендрякова, М. В. Первобытные возрастные инициации и их психологический аспект: по австралийским материалам: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / М. В. Тендрякова. – М., 1992. – 173 с.
8. Свод этнографических понятий и терминов: в 3 т. / редкол.: Ю. В. Бромлей (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1987–1989. – Т. 3: Материальная культура / Ю. В. Бромлей. – 1989. – 887 с.
9. White, T. D. Human osteology / T. D. White. – San Diego: Academic Press, 2000. – 455 p.

Поступила в редакцию 27.12.2016 г.